

ПРОЛОГ

Время. Люди говорят о времени множество вещей, которые они говорят о Боге. Здесь всегда есть некое предсуществование и нет конца. В этом слове звучит безграничное могущество — ибо ничто не может противостоять времени. Ни горы, ни армии.

И конечно, время лечит. Дайте чему угодно достаточно времени, и время обо всем позаботится: боль утихнет, невзгоды исчезнут, потери уйдут в прошлое.

Земля к земле, пепел к пеплу, прах к праху. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не уйдешь в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.

И если Время — это Бог, то, полагаю, Память не что иное, как Дьявол.

Часть первая

Слухи о войне

ГЛАВА 1

ПРЕРВАННЫЙ РАЗГОВОР

Собака почуяла их первой. Было темно, поэтому Йен Мюррей скорее почувствовал, чем увидел, как Ролло внезапно поднял голову возле его бедра и наострил уши. Мужчина положил руку на шею псу и ощутил, как собачья шерсть от напряжения встала дыбом. Они с Ролло хорошо знали друг друга, поэтому Йен, даже не произнося «люди», опустил вторую руку на нож у пояса и остался неподвижно лежать. Он прислушивался.

В лесу было спокойно. До рассвета оставалось несколько часов, и воздух был неподвижен, как в церкви. От земли, будто дым от ладана, медленно поднимался влажный туман. Йен устроился на ночлег на стволе поваленного желтого тополя, предпочтя компанию мокриц просачивающейся повсюду земной сырости. В ожидании он по-прежнему держал собаку за шею.

Ролло зарычал, это был низкий непрекращающийся утробный гул, который Йен почти не слышал, но легко чувствовал — вибрация поднималась вверх по руке, натягивая каждый нерв до предела. До этого Йен не спал — теперь он редко спал по ночам, — он тихо смотрел на купол неба, поглощенный своим всегдашним спором с Богом. Тишина исчезла, когда Ролло зашевелился. Мужчина медленно приподнялся и свесил ноги со сгнившего наполовину ствола, сердце забилось быстрее.

Поведение Ролло не изменилось, но он повернул свою крупную голову, следя за чем-то невидимым. Ночь была безлунной, Йен мог разглядеть только неясные силуэты деревьев и движущиеся ночные тени, но больше не видел ничего. А потом он услышал их, услышал, как они идут. Звук был довольно далеким, но быстро приближался. Йен под-

нялся и мягко ступил в густую темноту под пихтой. Щелчок языком, и Ролло, прекратив рычать, последовал за хозяином — беззвучно, как его волк-отец.

С места, где Йен остановился на ночлег, была видна звериная тропа, но люди, которые по ней шли, не были охотниками. Белые мужчины. Это было странно и даже чуть более, чем просто странно. Он не видел их, но в этом не было необходимости: звуки, которые они производили, нельзя было ни с чем спутать. Индейцы в пути были беззвучными, а многие шотландские горцы, среди которых он жил, могли передвигаться по лесу подобно призракам, однако он не сомневался в источнике шума. Металл, вот что это было. Он улавливал звон сбруи, звяканье пряжек и пуговиц и, главное, стук пороховых бочек.

Людей было много. И они были близко, так близко, что он почувствовал их запах. Йен наклонился чуть вперед и глубоко вдохнул, чтобы использовать все подсказки.

Они несли с собой шкуры: он разобрал запах засохшей крови и меха, который, по всей вероятности, и насторожил Ролло. Однако эти люди не были теми, кто расставлял силки, — их слишком много. Звероловы же обычно передвигались в одиночку или по двое.

Бедные люди, грязные люди. Не охотники. Найти добычу в это время года было легко, но они пахли голодом. А их пот отдавал плохой выпивкой.

Теперь они шли совсем рядом, может, в десяти футах от того места, где он стоял. Ролло издал тихий ворчащий рык, и Йен снова сжал его загривок, но люди производили слишком много шума, чтобы что-то услышать. Он считал шаги, прислушивался к стуку повозок и коробок с боеприпасами, различал ворчание из-за стоптанных ног и вздохи усталости.

Двадцать три человека, заключил он, и еще мул — нет, два мула: он разобрал скрип нагруженных корзин с припасами и жалобное тяжелое дыхание на грани истощения, какое обычно издает навьюченное животное.

Люди никогда не заметили бы его, но какое-то движение воздуха донесло до мулов запах Ролло. Оглушительный рев сотряс темноту, и лес перед Йеном взорвался треском веток и удивленными криками. Когда позади раздалась выстрелы, Йен уже бежал.

— О Дхиа! — вскрикнул он на гэльском, когда что-то ударило его сзади по голове, и он во весь рост растянулся на земле. Его убили?

Нет, Ролло терся мокрым носом о его ухо. Голова гудела, будто улей, перед глазами плясали белые огоньки.

— Беги! Руит! — задыхаясь, шептал он, толкая собаку. — Убегай! Сейчас!

Пес нерешительно стоял рядом, жалобно и низко скуля. Он то бросался вперед, то возвращался назад, не в силах покинуть хозяина.

— Руит!

Мужчина поднялся на колени и уперся руками в землю, продолжая отталкивать пса. Ролло наконец подчинился и побежал, как его учили. Даже если бы Йен смог встать на ноги, самому ему уже не удалось бы скрыться. Он упал лицом вниз, погрузив ноги и руки как можно глубже в палую листву, и начал бешено извиваться, пытаясь целиком укрыться в ней. Нога преследователя опустилась прямо между его лопаток, но сырые листья заглушили резкий вздох. Это неважно, все равно слишком много шума. Кто бы ни наступил на него, человек этого не заметил. Раздался звук скользящего удара, когда незнакомец в панике споткнулся, очевидно, приняв его за часть сгнившего дерева.

Стрельба стихла, но крики продолжались, однако слов было не разобрать. Йен знал, что лежит ничком в лесу, ощущал холодную влагу на щеках, чувствовал в носу острый запах гнилых листьев. Ему казалось, что он очень пьян, окружающий мир медленно вращался вокруг. После первого сильного удара он почти не чувствовал боли, но почему-то не мог поднять голову. Он смутно подумал, что если умрет здесь, никто об этом не узнает. Его мать расстроится, если не будет знать, что с ним случилось.

Голоса стали тише, спокойнее. Кто-то все еще кричал, но это было больше похоже на команды. Они уходили. Откуда-то издалека пришла мысль о том, что он мог бы позвать на помощь. Если бы они узнали, что он белый, то могли бы помочь. Или нет.

Он остался лежать беззвучно и неподвижно. Либо он умирает, либо нет. Если первое, то его нельзя спасти. Если же второе, то помощь и не требуется.

«Что ж... Ведь я просил, так? — подумал он спокойно, возобновляя свою беседу с Богом, как если бы по-прежнему отдыхал на стволе желтого тополя, глядя в бесконечное небо над головой. — Знак, сказал я. Но я не ожидал, что Ты пошлешь мне его так скоро».

Глава 2

ГОЛЛАНДСКАЯ ХИЖИНА

Март 1773 года

Никто не знал, что там была хижина, пока Кенни Линдси не заметил огни по пути к Риджу.

— Я ничего не увидел бы, — сказал он, наверное, в шестой раз, — если бы не сумерки. Будь это день, никогда бы не узнал об этом. Никогда. — Парень вытер лицо дрожащей рукой, не в силах отвести взгляд от ряда тел, что лежали на опушке леса. — Это были дикари, Мас Dubh?¹ Скальпы не сняты, но может...

— Нет. — Джейми накрыл посиневшее лицо маленькой девочки измазанным в саже платком. — Никто из них не ранен. Ты уверен, что больше ничего не видел, когда вытаскивал тела наружу?

Прикрыв глаза, Линдси покачал головой, его била заметная дрожь. Это был послеобеденный час прохладного весеннего дня, но пот струился по телу.

— Я не смотрел, — ответил он просто.

Мои руки были холодны как лед — такие же онемевшие и бесчувственные, как резиноподобная плоть мертвой женщины, которую я осматривала. Они были мертвы дольше суток: трупное окоченение уже прошло, сделав плоть холодной и обмякшей. Весной в горах было морозно, и это на время уберегло тела от более неприятных признаков разложения. И все же я дышала часто и неглубоко, в воздухе висел запах пожарища. От почерневшего остова крошечной хижины то и дело поднимались струйки дыма. Краем глаза я заметила, как Роджер пнул лежащее рядом бревно, а потом наклонился и поднял то, что лежало под ним.

Кенни постучался в дверь задолго до рассвета, вынудив нас покинуть теплую постель. Мы добирались в спешке, хотя знали, что уже ничем не сможем помочь этим людям. Некоторые жители с ферм на Ридже Фрэзера присоединились к нам: Юэн, брат Кенни, стоял рядом с Фергусом и Ронни Синклером. Они приглушенно переговаривались на гэльском под деревьями.

---

¹ Мас Dubh (*шотл. гэльск.*) — прозвище Джейми, «Сын Черного».

— Знаешь, что с ними произошло? — Джейми присел рядом со мной с озабоченным видом. — Я имею в виду всех остальных? Что случилось с этой бедной женщиной, и так ясно. — Он кивнул на лежащий перед ним труп.

Ветер трепал края юбки погибшей, слегка обнажая длинные изящные ноги, обутые в кожаные башмаки. Пара таких же длинных рук неподвижно лежала по бокам. Она была высокой, но не выше Брианны. Подумав об этом, я инстинктивно посмотрела в сторону опушки, где среди ветвей мелькали яркие волосы моей дочери. Я сняла с тела передник и накрыла им голову и торс. Руки погибшей были красными, с огрубевшими от работы костяшками пальцев, с мозолистыми ладонями, однако, судя по упругости бедер и стройности силуэта, ей было не больше тридцати — скорее всего она была даже моложе. Никто не смог бы теперь сказать, была ли она красивой.

Я покачала головой в ответ на замечание Джейми.

— Не думаю, что огонь стал причиной ее смерти. Посмотри, ноги целиком остались нетронутыми. Возможно, она упала в очаг. Волосы загорелись, а потом пламя перекинулось на платье. Она должна была лежать очень близко к дымоходу, чтобы искры попали на нее. Пламя занялось, и через некоторое время горела уже вся эта чертова хижина.

Джейми медленно кивнул, не отводя глаз от мертвой.

— Да, похоже на правду. Но тогда что их убило? Другие чуть опалены, но никто не обгорел, как она. Однако все, видимо, были мертвы еще до того, как хижина загорелась, иначе попытались бы выбраться наружу. Может, это была какая-то смертельная болезнь?

— Не думаю. Дай-ка мне еще раз взглянуть на остальных.

Я медленно прошла вдоль ряда неподвижных тел, останавливаясь возле каждого, чтобы заглянуть под сделанные на скорую руку саваны, что скрывали их лица. Существовало бесконечное число болезней, которые в эти времена могли очень быстро повлечь за собой смертельный исход. Отсутствие антибиотиков и возможности ввести в организм жидкость другими способами, кроме орального и ректального, делали свое дело: обычная диарея могла убить за сутки.

Мне приходилось видеть такие вещи довольно часто, их было легко распознать. Любой доктор справится с диагнозом, а у меня за плечами было более двадцати лет практики. Я то и дело сталкивалась в этом веке со случаями, которых не встречала в своем времени, — в особенности это касалось ужасных паразитарных заболеваний, которые в Новый Свет приносили рабы, привезенные из тропиков. Однако не